

Управляющий поспешно вытащил из рукава лист грубой бумаги цвета воловьей кожи и развернул его перед купцом Цзя. На нём мастерски была изображена ловащая вышитый шар воришка с застывшим на лице выражением оцепенения, причём прорисована она была даже детальнее, чем стоящая рядом красавица.

Купец Цзя, чем больше вглядывался, тем сильнее сердился. Он ткнул пальцем в изображение красавицы в маске рядом с воришкой и значительно повысил голос:

— Это же девушка! Смотри, этот фрагмент нарисован просто отлично, почему ты не привёл её сюда тоже?

— Э? Господин, я ведь...

— Негодяй!

Слова управляющего оборвались, так как купец Цзя выбил бумагу у него из рук. Лист, описав круг в воздухе, упал к ногам воришки.

Гнев купца Цзя ещё не улегся. Он смерил подозрительного усатого воришку тяжёлым взглядом, а затем перевёл глаза на управляющего:

— Завтра найди пару цветущих девушек! Нужно, чтобы молодой господин отбил эту дурацкую мысль, поторопись!

— Да-да-да, понял, понял... — управляющий поспешно закивал.

— А тебя... — купец Цзя посмотрел на воришку и обнаружил, что не может найти ни одного слова для упрёка. Ведь если разобраться, во всём этом, от начала до конца, виноват в основном его собственный сын. Поэтому, помолчав долго, купец Цзя смог выдать лишь:

— Как только мой сын женится, я тебя отпущу.

Устав на эту комедию, воришка могла лишь смотреть, как купец Цзя машет рукой и уходит, а управляющий семенит следом с поникшим видом.

Воришка чувствовала себя несправедливо обиженной. Она не сказала ни слова, а тут такое натворили.

Полевала на столе долго, спина затекла. Воришка собрала все силы и, словно маленький червячок, вползла обратно на кровать. Лёжа на спине, она выглядела совершенно безнадежно.

Сонливость быстро накрыла её мозг, но мысли о красавице не давали уснуть. Воришка вздохнула и решила, что наставник был прав: людские сердца непредсказуемы, а мир полон коварства. Подумать только, ничего плохого не делала, грехов не совершала, а её схватили. Стыдно то какой.

*

Красавица была одета в чёрное, лицо скрывала маска цвета старого серебра, оставляя на виду лишь сжатые губы и маленький подбородок.

Вернувшись в свою комнату, она попросила у Сяо Хэй одежду и, как только стемнело, отправилась в поместье Цзя. Место оказалось огромным, домов и прислуги было много, поэтому красавица не могла сразу определить, где именно находится воришка.

Пролежав на крыше главного зала долго, она увидела, как собрались вместе молодой господин Цзя, купец Цзя и госпожа Цзя. Проследив за ними, она нашла, где пряталась воришка.

Однако по дороге она поняла, что цель, с которой молодой господин Цзя притащил воришку сюда, была весьма странной. Хотя с ней и не случилось ничего слишком ужасного, сейчас она была совершенно беспомощной: силы оставили её, и она лежала на ложе мягкой и вялой. От этого вида сердце красавицы дрогнуло.

Воспользовавшись темнотой, красавица мгновенно спрыгнула с крыши, развернулась и оказалась в комнате, где была воришка. Движения были настолько быстрыми, что успеть среагировать было невозможно.

Воришка мягко перевернулась и, увидев в дверях человека в чёрном, охнула от отчаяния. Что же такое с поместьем Цзя? Откуда здесь чёрные фигуры? Охрана совсем ни на что не годится...

Поджав губы, красавица бесшумно подошла к столу и подобрала бумагу, которую купец Цзя выбил из рук управляющего. На ней лицо воришки было Stoned, но в её глазах оно казалось очень живым. Аккуратно спрятав бумагу к себе в сердце, красавица посмотрела на лежащую.

С течением времени силы в теле воришки словно утекали капля за каплей. Теперь она могла только открывать глаза, больше ничего.

Глаза под маской прищурились, и в сердце красавицы проснулся интерес. Она подошла к кровати и присела на корточки, глядя в настороженные глаза воришки. Ей стало забавно, она слегка сдавила горло, чтобы изменить голос, и когда выговорила, тот звучал низко и хрипло, как у мужчины:

— Не сопротивляйся.

Пальцы красавицы ухватились за подбородок воришки, подушечка большого пальца провела по мягким губам. Сильное давление заставило нервы воришки натянуться, как струны.

Фигура в чёрном показалась воришке смутно знакомой, но эти решительные движения, хриплый голос с металлическим оттенком и мощное давление сбивали её с толку.

Тело совсем не слушалось, потеря сил сделала её подобной рыбе на разделочной доске — полной незащитностью. Напряжение достигло пика, она не знала, что собирается делать этот человек.

Красавица сначала хотела просто напугать воришку, дав понять, как опасен мир и как нельзя доверять людям. Но глядя на эти полные опасения глаза и полную беспомощность, она не смогла удержаться.

В сердце заиграло щекотное чувство, прикосновение к мягким губам было таким приятным. Красавица убрала большой палец, сильнее сжала подбородок воришки и медленно наклонилась к тому месту, о котором давно думала...

*

Автор имеет что сказать:

Надеюсь, количество закладок скоро достигнет четырёмсот, давайте, дай сил ('ω')?

По мере того как губы красавицы приближались, глаза воришки расширились всё больше, а сердце билось так быстро, что, казалось, вот-вот выпрыгнет в горло.

Видя это выражение лица, злорадство в сердце красавицы лишь усилилось. Когда до губ воришки оставалось всего полвершка, другая рука красавицы накрыла её глаза. Давление было слабым, но она чувствовала, как дрожат и щекочат её ладонь ресницы воришки.

Когда глаза были закрыты, приклеенные на лице усы-восьмерки стали выглядеть особенно нелепо, занимая почти всё поле зрения красавицы.

Красавица разжала пальцы на подбородке, ухватилась за усы и с силой дёрнула, отчего ротик воришки растянулся в гримасе боли.

Без ужасных усов губы воришки открылись взору: нежные, розовые, неестественно красивые. Взгляд красавицы потемнел.

Прикоснувшись к этим алым губам, красавица прижалась своими. Мягкость была даже лучше, чем она воображала. Даже простое соприкосновение заставило её сердце забиться учащённо.

Сухие, без влаги губы казались шершавыми, но когда губы красавицы коснулись их, воришке показалось, что у неё чешутся губы, появилось странное чувство, а сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Человек в чёрном подался вперёд, запах его стал отчётливее. Лёгкий аромат, не похожий ни на пудру, ни на духи. Воришка не могла понять, что это, но его дыхание обдавало щёку жаром и щекотало, а почесать было невозможно.

В голове промелькнул образ красавицы, сердце пропустило удар. Внезапно вспыхнула неуверенная вина, и захотелось сопротивляться этому внезапному поцелую, но тело не подчинялось, не было даже сил оттолкнуть.

В порыве отчаяния воришка высунула кончик языка, пытаясь оттолкнуть прижатые губы. Она лишь хотела попробовать, слегка приоткрыла рот и попыталась отодвинуть нависающие губы.

Но только влажный кончик языка показался наружу, как злая губа тут же схватила его...

Странное ощущение заставило воришку тут же отдернуть язык, но она не смогла остановить последовавшее вторжение. Её слегка приоткрытые губы были раздвинуты другим влажным языком, который проворно проник внутрь...

Странное чувство разлилось по всему телу. Подбородок был зажат, сомкнуть губы было невозможно. Глаза под ладонью были широко раскрыты, в них читалось невероятное изумление.

Глаза были закрыты, ничего не было видно, но именно от этого остальные чувства стали острее.

Воришке почудилось, что она пролетела над облаками. То, с чем она никогда прежде не сталкивалась, заставило голову онеметь, а тихие звуки у самого уха вызвали алый румянец на щеках...

*

В момент разрыва губ раздался особенно громкий звук «чмок», и глаза освободились от ладони.

Автор имеет что сказать:

Надеюсь, количество закладок скоро достигнет четырёхсот, давайте, дай сил ('ω')?

<http://bllate.org/book/16750/1562284>